

Джоффри нахмурился, откинувшись на спинку стула и бросив столовые приборы на тарелку.

— Я не хочу! — воскликнул он, глядя на Роберта с вызовом.

— Ешь, парень. Сами боги знают, что это тебе нужно... у тебя телосложение матерт вместо надлежащего баратеоновского, и оно только ухудшится со временем, если не будешь есть эту проклятую еду! — сказал Роберт, но его раздражение растаяло, когда он проводил взглядом молодую служанку, которая наливала Серсее вина. Однако мать Джоффри, как обычно, заметила тот взгляд.

— Можешь идти, — произнесла она холодным тоном, оценивая взглядом малейшую деталь на лице девушки. Пес знал, благодаря опыту, что эту конкретную служанку ещё до утра выгонят вон из Красного Замка.

Клиган тихонько вздохнул, получая взгляд поддержки от сэра Барристана, что стоял позади Роберта, почти касаясь спиной стены. Вот с чем приходится ежедневно иметь дело... так говорило выражение лица рыцаря.

Жалостливая улыбка, возникшая на секунду позже, будто добавила молча: и тебе тоже, парень.

Прежде чем он смог осознать, насколько безумна эта мысль, Сандор Клиган сделал то, что и всегда в такой ситуации. Пес не имел развитого воображения, но всегда визуализировал видения головы своего брата Грегора на пике.

Он обнаружил, что все чаще себе это представляет с течением времени, ведь бремя охраны маленького говнюка с годами становилось все тяжелее.

Иногда он размышлял над тем, что скука и это жалкое занятие в конце убьет его... и содрогался, представляя, что будет этим заниматься на протяжении всей жизни.

Проклятая Королевская Гвардия, все они какие-то сумасшедшие, думал он. По крайней мере теперь эти семейные застолья проходят довольно редко...

Его вообще не должно быть здесь, ведь если какой-то наемный убийца сможет проскользнуть сквозь всех тех охранников в Красном Замке, мимо разъяренного короля Роберта, что может использовать свое тяжелое кресло как боевой молот, и мимо когтей королевы Серсеи... то он и не знал, что же сможет сделать скромный пес. Он имел подозрение, что Роберт согласился на всю эту затею с «присяжным защитником» для сына лишь по одной причине — видимо король надеялся, что это как-то сделает маленького говнюка...

Кем-то более похожим на короля? Сама абсурдность этой мысли Псу грозила взрывом хохота вслух.

Его резко вернули к реальности, когда Джоффри отбросил свою порцию в сторону, серебряная тарелка покатилась по полу.

— Я сказал нет! — завизжал он служанке, которая сразу стала бить поклоны, извиняясь и

отходя назад, когда Роберт ударил кулаком по столу.

— Это опять из-за Севера?! — почти зарычал он и кусочки свинины вылетали из его рта.

Томмен и Мирцелла пытались вести себя как можно тише, слегка съежившись в своих креслах. Даже Серсея выглядела сдержанной, ведь никто не желал трогать короля через два дня после смерти его приемного отца. Маленький говнюк, конечно же, был слишком раздраженным, чтобы осознать нависшую угрозу за этими словами.

— Не понимаю, почему мы должны ехать через половину Вестероса, только чтобы посетить какого-то глупого волчьего лорда! Если ты так хочешь его видеть, то заставь самого приехать сюда! — воскликнул он, поднимая руки вверх и тут же опуская их на стол.

— Если кто-то в этих проклятых королевствах и заслуживает уважения, так это лорд Эддард Старк, и ты выразишь ему уважение, — угрожающе сказал Роберт, слегка наклонившись к Джоффри.

Принц кажется так ничего и не понял, оглядываясь назад к одному из слуг, что стояли вдоль стен этого слегка слишком большого для простого обеда зала.

— Эй ты, принеси мне другое блюдо, — занял он, прежде чем обернуться к Роберту,

— Я же просто не понимаю, — продолжил он, когда Роберт не ответил.

— Почему мы должны склониться перед прихотями кучки северных дикарей! Я даже не желаю касаться...

Роберт взорвался:

— КАК ТЫ СМЕЕШЬ?! — взревел он, вставая, и швырнул бокал с вином на пол; его лицо горело от ярости, а здоровенное кресло упало назад, когда он сделал шаг к Джоффри. Сандор нервно сглотнул слюну, на секунду увидев тень того мужчины, который разбил грудь Рейгару на Трезубце.

— Роберт, — предупредила королева, глядя на него. Роберт обернулся к ней, выдерживая бессловесный бой взглядами в течение нескольких секунд, а потом словно сдулся, возвращаясь к привычной личине бывшего величия.

Он поморщился и пошел прочь от стола:

— Отведи его в покои, Клиган. Убедись, что никто больше туда не зайдет. Он не голодный, — практически выплюнул он последние слова с презрением. Король уже не излучал концентрированную ярость, скорее просто усталость... и огромное разочарование.

— Да, ваша милость, — ответил Сандор, шагая к маленькому говнюку. Принц замер в кресле, пытаясь выглядеть так, будто вот-вот навалит в штаны.

— Идем, принц Джоффри, — сказал Пес.

Вот это мне уже нравится, подумал он.

— Ч-ч-что?! А-но я же еще не доел! Я... Матушка! — он начал скулить, начиная осознавать тяжесть ситуации.

Серсея до сих пор смотрела Роберту в спину, когда он шел из столовой. Когда она повернула голову к Джоффри, ядовитое выражение лица смягчилось:

— Завтра у нас будет отличный завтрак, сынок, такой, что подходит принцу... — она начала обхаживать его,

— А сейчас делай так, как говорит отец, — добавила она, слегка улыбаясь, словно вспомнила что-то смешное, и встала. Няни уже повели Томмена и Мирцеллу обратно до своих комнат, дети (очевидно) восприняли это с молчаливым облегчением.

Сандор вывел белокурого принца из столовой, а Серсея вышла через другую дверь слегка ускоренной походкой. Джоффри мрачно шагал вперед с разгоряченным лицом и что-то тихо бормотал под нос. Вскоре он снова вернулся к привычному напыщенному виду, как павлин перед зрителями; поведение становилось тем более мятежным, чем ближе они подходили к покоям.

Пес настороженно смотрел на него, когда они проходили мимо коридора, что вел к кухне. Джоффри, казалось, замедлил ход, когда они подошли к повороту, оглядываясь по сторонам с несколько испуганным видом, словно сам Роберт мог бы сейчас появиться из ниоткуда и зарядить говнюку пощечину.

— Ж-жди здесь, Пес, — наконец приказал он, обретя толику мужества, и повернул в коридор.

Если Роберт узнает, мне несдобровать, думал Сандор, качая головой.

— Король ясно выразил свой приказ, принц Джоффри, — сказал он, пытаясь звучать учтиво, и догнал парня, преграждая ему путь.

— Я же сказал, жди здесь, пес! — разъяренно прошипел Джоффри, пытаясь проскочить сбоку.

Простое убеждение ведь раньше ни разу не сработало, подумал Пёс, и у него появилась идея.

О, это будет весело.

— Что ты делаешь, ты, тупой дурень?! — заныл маленький говнюк, когда Сандор схватил его за руку и потянул за собой в покои.

— Не могу нарушать приказ короля, извините, — сказал он, таща его мимо двух испуганных слуг.

— А-но я принц! — орал малый ошарашенно. Его смятение быстро переросло в гнев.

— Отпусти меня НЕМЕДЛЕННО! — яростно закричал он, хотя единственным эффектом этого крика было то, что Пес отвел взгляд в сторону, чувствуя себя неудобно от этого визга.

Попытки Джоффри освободить руку были такими же тщетными, и Сандор вскоре перестал реагировать на это беспорядочное бормотание, доставив принца к дверям его комнаты.

Одежда Джоффри, вышитая золотом и серебром, испачкалась и несколько помялась из-за попыток вырваться из железного захвата; это принесло Псу определенную толику удовлетворения. После всех тех месяцев наблюдения за маленьким подонком, что одевался в роскошные одежды даже при занятии привычными делами...

Что же, теперь он не получит никакого проявления сочувствия от него.

— К-Клиган, я... я прикажу... — ныл тот, едва сдерживая слезы. Пес не обращал внимания на это, практически толкнув малыша на кровать, и по привычке осмотрел комнату в поисках возможной скрытой угрозы. Он отошел, как всегда не заметив ничего опасного.

— Просто ложитесь спать, завтра королева побалуует вас, — произнес он, выходя за дверь. Если маленький говнюк так ведет себя сейчас... то он и не может представить, как мелкий исказится в дороге в Винтерфелл. Пожалуй самым лучшим будет просто оставить его в покое и в одиночестве.

— Пес! Умоляю, я...! — воскликнул малыш и двинулся к двери, но Клиган закрыл их прямо перед его носом. Маленький говнюк визжал и бесновался внутри комнаты еще где-то с десять минут, пока истерика наконец не закончилась.

Пес кивнул сам себе, услышав храп из-за двери, и пошел к своей комнаты поблизости. Он имел чувство, что имеет право отдохнуть побольше...

Завтра будет долгий день.

Пес скрыл зевок, шагая к окну возле двери в комнату Джоффри, тихо наслаждаясь солнечными лучами. Он размышлял о вчерашних событиях, потирая руки (насколько это вообще возможно через стальные пластинчатые нарукавники), пытаясь отогнать холод.

Маловероятно, что в Джоффри снова начнет новую истерику... черт возьми, Пес даже не был уверен, что парень помнит то принудительное возвращение возле кухни. Он слегка расслабил плечи, пытаясь отогнать всепроникающий холод, что был необычным для лета в Королевской Гавани. Все надеются, что маленький говнюк таки перерастет это состояние... или по крайней мере на это надеется Роберт...

Пес знал про это лучше, конечно, через горький опыт с собственной родней.

— Какого черта... — пробормотал он, заметив, как его дыхание конденсируется в облака прямо перед глазами; холод заставил руки слегка дрожать. Ступни начали дрожать от холода, несмотря на утреннее летнее солнце, чьи теплые лучи падали на пол сквозь окно. Он оглянулся, когда услышал, как дверь комнаты Джоффри задрожала, снова и снова, каждый раз сильнее.

Волосы на шее сзади встали дыбом, и он бросился к двери, какой-то скрытый инстинкт орал на полную в его голове, когда он резко распахнул дверь. Пес отшатнулся назад, отброшенный невероятным порывом ледяного воздуха, который моментально дошел до его костей и заставил дрожать всем телом.

Кажется, лед покрывал каждую свободную поверхность в комнате Джоффри, насколько он мог

видеть, покрывал одежду и древесину... даже вода в чаше, что упала на пол, замёрзла в сплошной кусок льда. Все это отошло на задний план, когда он увидел самого Джоффри.

Мелкий выглядел замороженным мертвецом, с абсолютно белой кожей, которая, однако, начала постепенно набирать розовый оттенок на конечностях, когда парень слепо споткнулся, с почти закрытыми глазами. Он сделал еще один небольшой шаг вперед, прежде чем бессильно опереться на дверной косяк; в одной руке он держал свой нелепый кинжал с позолоченной рукояткой, словно собирался кого-то тут же убить. Несмотря на почти предсмертное состояние, парень стоял прямо, даже гордо, бесстрашно, лишь слегка пошатываясь.

— Иге мейхао... де итянь гуй си... — бормотал он бессознательно, тяжело моргая с грустной улыбкой. Клиган сомневался, что малый вообще осознавал, где находится.

Парень вышел из ступора, когда кинжал щелкнул по полу зазвонил, как Джоффри упал на колени, и дальше повторяя какую-то чушь из той же беззаботной, мудрой улыбкой.

— Принц Джоффри! — закричал Пес, подхватывая его и оттащил подальше от двери. Он уже мог видеть, как лед внутри комнаты местами начинает таять, но холод проник слишком глубоко в тело Джоффри. Он понес его к гостевой комнате неподалеку, крича на ближайших слуг.

— Эй ты! Беги, приведи грандмейстера! А ты, разведи огонь, немедленно! — взревел он, указывая на камин. Слуги бросились выполнять приказы, когда Пес подтянул почти бесчувственного Джоффри к окну, чтобы солнечное тепло немного подогрело его, и сорвал замороженную ночную одежду принца, а слуга лихорадочно подкидывал дрова в камин.

— Принеси какую-нибудь одеяло, шевелись, черт возьми! — прорычал Пес слуге, потому дыхание Джоффри становилось все тише и тише.

Мелкий тяжело моргал, глаза бегали из угла в угол:

— С... Са... Сандор.? — пробормотал он смущенно, все чаще моргая.

— Принц Джоффри! Смотрите на меня! — заорал Клиган ему, слегка встряхнув за плечи, когда его веки продолжали опускаться вниз.

Джоффри произнес несколько слов, когда его глаза наконец встретились с клигановскими.

— Я... прости меня... — через силу произнес он и окончательно закрыл глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1971298>